

Задачи учителя на уроке

Довольно типичная ситуация: в начале урока учитель проводит проверку знаний учеников. Самые лучшие, отличники и хорошисты, добросовестно барабанят то, что вызубрили из записанного на прошлом уроке, да и троечники с их подсказок что-то тоже блеют... Проходит время – и никто ничего не помнит. Почему? Не учтены многие факторы и прежде всего осталась в стороне психология обучения как технология и как искусство... «Все мы учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь», - как писал Александр Сергеевич. Видимо, и в его время преподаватели думали, что достаточно рассказать и показать, разжевать, а дети все схватят, повторят и запомнят, навсегда.

Но наивность, простительная для начала XIX века, сейчас явно неверна: главная задача учителя – сформировать мотивацию учебной деятельности учащихся, чтобы дети учились не для него, не для родителей, а для себя.

Школа, урок – это не театр одного актера, пусть даже самого талантливого. Любой учитель-предметник, историк или математик, физик или лирик, может провести простой эксперимент: тщательно подготовить урок, все продумать, а потом отлично подать... Вроде бы все прошло отлично, и дети все усвоили, да? Ну, так пусть (только без предупреждений, для чистоты эксперимента, так сказать) своими словами восстановят то, что услышали, изложат на бумагу объяснение чего-то относительно сложного, услышанного ими из уст учителя в начале урока. Даже тогда успешно справится с задачей, дай бог, половина учащихся (а неумолимая статистика подправит: и даже меньше). А уж на следующий день тем более только некоторые смогут сделать это же без того, чтобы подсмотреть в учебник или свои записи в тетради...

Понятно, что подобное не может устроить даже самого среднестатистического педагога. Стандартная реакция учителя в подобной ситуации: он свято уверен, что в произошедшем нет ни толики его вины: он учит учащихся, а они лишь учатся у него, это их прямая и первейшая обязанность. Он классно подготовился и отлично умеет воздействовать на коллектив класса. Значит, это вина учеников, трудности в учебе, отставание связаны с тем, что они, конечно же, нерадивы, а то и вообще неспособны усвоить материал на том высоком уровне, что был им предложен.

Из простого, удобного, но неверного умозаключения логично произрастает неверное решение: учитель милостиво снисходит к своим ученикам, максимально разжевывая материал, упрощая его... И так до тех пор, пока даже троечники и двоечники кое-как не будут его воспроизводить, уподобляясь то ли патефонам, то ли попугаям. Ведь, как говорила героиня классического кино, даже зайца можно научить курить, нет ничего невозможного. И вот это педагог расценивает как личную победу – как же, прогресс налицо.

Но есть ли он? Как говорит старая народная мудрость, если кого-то называть свиньей, то он рано или поздно захрюкает. Вот так и с ребенком: если он слышит от учителя, что он нерадив, что он не может усвоить урок, то у него просто опускаются руки. А у кого бы не опустились? Особенно когда это говорит такой умудренный человек, которым дети считают учителя.

Ну а дальше – по нарастающей: довольно быстро эти нерадивость, неуспеваемость начнут усиливаться, нарастая снежным комом, и изменить что-то будет все сложнее и сложнее. Хотя, по большому счету, они – далеко не врожденный диагноз. Просто ребенка не так воспитали, не то внушили. Воспитателю нужно рассматривать себя как лекаря человеческих душ. Что делает грамотный врач, когда видит какие-то симптомы? Нет, он не начинает лихорадочно пичкать

антибиотиками, он, прежде всего, попытается узнать точные причины, вызвавшие заболевание, ведь отлично знает страшную цену неверного диагноза.

В нашем же случае «врач» проявил халатность: «назначил виновным» самого ребенка, попытался очень грубо, примитивно «лечить». Закономерно, что в итоге болезнь вступила в более тяжелую, хроническую стадию: ребенок, во-первых, просто утратил остатки веры в себя, во-вторых, закономерно возненавидел предмет, да и, будем говорить прямо, учителя.

Это явление хорошо известно психологам и более того, имеет особое название - дидактогения. Оно происходит от греческих слов: «didaktikos» — поучительный и «genos» — происхождение и означает, как мы уже поняли, негативное психическое состояние ученика, вызванное учителем (в широком смысле этого слова). Так, например, начинающему водителю его наставник в автошколе может случайно сказать, что сам всегда плохо сдавал задом и что этому сложно научиться. И все, у многих курсантов с этим, несложным, в принципе маневром будут проблемы, ведь каждый раз подсознательно они будут готовы к тому, что ничего не получится.

Впрочем, подобную «медвежью услугу» может оказать любой человек, мнение которого важно для нас, к которому мы прислушиваемся. И его неосторожное слово, часто бессознательно, приносит нам вред. Например, медицина давно знает о явлении ятрогении (от греческого «ятрос» — «врач») — это когда неосторожное слово врача вызывает недомогание пациента. Сам неоднократно слышал рассказы о молодых врачах, не следящих за своим бормотанием и не считающих нужным что-то объяснять пациентам, а в итоге их самочувствие резко ухудшается... Да себя вспомните — что, ничего не начинает болеть на простых осмотрах, когда врач с озабоченным лицом вдруг спросит: «А у Вас здесь не болит?»

Но мы немного увлеклись. Вся проблема с отстающим учеником в итоге сводится к тому, что у него из-за отношения, из-за слова учителя была сформирована неверная мотивация: «я — безнадежный дурак, нужно просто смириться»... Тем более, что дальнейшее обучение его только убеждает в этом: ему все разжевывают, не стимулируя включать мозги, мыслить, самостоятельно искать, не заставляют приступать к постановке вопросов и нахождению ответов на них. Достаточно запомнить и воспроизвести. И все довольны.

Хотя чему радоваться? Ученик, по сути, топчется почти на месте, его развитие как личности резко останавливается, умственные способности кастрируются, а «познание», «творчество» остаются непонятными, абстрактными категориями.

Рецепт очень прост: учиться может... только сам человек, а главная задача учителя — изо всех сил помогать учиться самим учащимся, создать им максимально удобные и комфортные условия для этого, не забывая, кстати, что этот процесс не должен ограничиваться стенами школы, а идти постоянно и не из-под палки учителя и в пределах его зрения. А это значит — не просто отчитать урок, даже самый лучший, а планомерно налаживать и контролировать учебно-воспитательную деятельность школьников, во главу угла поставив формирование мотивации их учебной деятельности.

Понятное дело, что это намного тяжелее, чем формальный подход к работе: нужно все время глубоко интересоваться, чем живут дети, что им на самом деле интересно, а что нет, где они успешны и с чем есть сложности, и почему. Учитель просто обязан держать в уме их склонности и способности и знать, как использовать это знание для своих целей.

Но самое важное: такой педагог понимает, что без ошибок не бывает и отдает себе отчет, что

причина этого – не в детях, а в его личных недоработках. Значит, где-то он что-то сделал не так, не научил учиться, утратил контроль над развитием учеников. Не нужно бояться этих ошибок – все мы небезгрешны, *erratum humanum est*, как говорили древние. Не ошибается тот, кто ничего не делает, главное – не упорствовать, оправдывая себя, а быстро и точно диагностировать ошибки, исправить просчеты, стараясь работать на упреждение, не допуская рецидивов.

Слово – мощное оружие. Им можно и спасти, и погубить. Общаясь с детьми, как на уроках, так и за его пределами, помните - важнейшей задачей учителя является обучение учащихся умениям и навыкам рационально учиться, поощрение их развития, и, самое важное, постоянного саморазвития. Времени у нас мало, на весь коллектив школы – всего десять лет, но именно в это время идет становление личности ребенка, и от нас с родителями зависит, каких высот эта личность сможет достичь.